

ОЧЕРКИ УЧАСТИЯ АФРИКАНСКИХ ВОЙСК В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА БИРМАНСКОМ ФРОНТЕ – 1944-1945

События в [Бирме](#) периода ВМВ остались в тени больших сражений на Советско-Германском фронте, в северной Африке, Италии, Западной Европе и на Тихом океане, поэтому этот фронт до сих пор нередко называют «забытым». Почти полностью забытым осталось и участие в боях против японского агрессора 90 000-ного контингента, сформированного из набранных в британских колониях в Африке черных солдат. Между тем африканцы храбро сражались против сильного и высокомотивированного противника и оставили свой след в истории ВМВ...

Прелюдия

Черные солдаты сражались за Британскую Империю еще в годы ПМВ и хорошо проявили себя в колониальных столкновениях с германскими войсками. Уже в начале ВМВ восточноафриканские солдаты – кенийцы, суданцы, малавийцы, угандийцы и сомалийцы – приняли участие в [разгроме итальянских войск в Абиссинии](#).

Вступление Японии в войну существенно осложнило стратегическое положение Великобритании, которое стало критическим после [потери Малайи](#) и вторжения противника в Бирму весной 1942 года ([1](#), [2](#), [3](#)). Когда в декабре угроза британским владениям в западной Африке со стороны [вишистской](#) Франции потеряла значимость, Военное Министерство приступило к серьезному рассмотрению вопроса о привлечении африканских войск к боевым действиям в Азии. [Арчибалд Уэйвелл](#) (Archibald Wavell), командующий британскими вооруженными силами в Индии, призвал использовать их «в Бирме и к востоку от нее». Он предпочитал иметь у себя под началом западноафриканцев: «Они привыкли к условиям джунглей и перемещению с участием носильщиков, что является бесценным в определенных частях Бирмы и Малайи.» Роль носильщиков представлялась столь значительной, что эмблемой 82-й Западноафриканской Дивизии станут скрещенные копья и подушка, которую эти люди носили на голове (см. рисунок слева).

На самом деле, не всем западноафриканцам были привычны джунгли, так как их средой обитания могли быть, например, саванны или даже пустыни. Преимуществом было то, что они обладали иммунитетом к малярии, но оставалось сомнительным, что они проявят устойчивость к тропическим болезням, типичным для Бирмы, Индии и Цейлона. Однако мнение Уэйвелла разделяли многие британцы: африканцы родились в джунглях, поэтому они являются прирожденными бойцами для этих условий. В значительной степени такие представления базировались на стереотипах, поскольку в западноафриканских колониях встречались самые различные природные зоны и жили довольно разнообразные племена со своими языками и своими обычаями. Здесь доминировали две различные религии: для большей части Гамбии и Сьерра-Леоне был характерен ислам (как и в северных районах Золотого Берега (ныне Гана) и Нигерии), жители прибрежных территорий были преимущественно христианами. При этом многие люди исповедовали различные виды язычества. Один из ветеранов-африканцев после войны как-то сказал: «Я хотел бы обратить внимание на ошибку, которую делают многие европейцы, имеющие обобщенные

представления об африканцах. Хотя у различных племен много сходных черт, нужно твердо помнить, что среди них нет двух одинаковых.»

Таким образом, открытым оставался вопрос, насколько эффективно будут сражаться люди, собранные вместе из различных племен и национальных групп. Британские офицеры проявляли наблюдательность и замечали, что некоторые племена или этнические группы отличаются большей воинственностью. Например, в восточной Африке они выделяли сомалийцев, как самых лучших бойцов. Так или иначе Уэйвелл и его офицеры независимо от того, были западноафриканцы жителями джунглей или нет, предполагали, что эти люди обладают более острым слухом, более быстрой реакцией и лучше видят на расстоянии, чем европейцы, и в этом случае основываясь на стереотипах. Одно британцы знали наверняка: большинство африканцев привыкло жить в трудных условиях и жарком климате и могут стать серьезным противником для японцев в покрытых джунглями горах Бирмы...

Формирование Западноафриканского Экспедиционного Корпуса

На заседании Комитета Начальников Штабов/Chiefs of Staff Committee в декабре 1942 года было согласовано, что западноафриканские войска смогут приступить к несению службы за пределами Африки к июню 1943 года. Главным человеком в продвижении этой идеи был генерал [Джордж Гиффард](#) (George Giffard), командующий британскими вооруженными силами в западной Африке, который и предложил использовать рекрутированных здесь солдат в Бирме.

Было решено, что дислоцированная на Цейлоне бригада восточноафриканцев останется на острове и продолжит занятия боевой подготовкой. Позднее она вырастет в численности до дивизии и получит наименование 11-я Восточноафрианская.

Было запланировано формирование двух западноафриканских дивизий (81-й и 82-й), которые составят Западноафриканский Экспедиционный Корпус. О создании 81-й Дивизии было объявлено 1 марта 1943 года, ее командиром был назначен в прошлом сапер, генерал-майор Кристофер Вулнер (Christopher Woolner, 1893-1984, на фото слева), участник ПМВ, награжденный за храбрость *Военным Крестом/Military Cross* и двумя планками к нему.

Бирманский фронт в 1942-1943 годах

К концу 1942 года наметился перелом в ходе ВМВ в пользу союзников, но Бирма оставалась полностью оккупированной японцами. Малочисленные британско-индийские и китайские войска, оборонявшие ее, были разгромлены в ходе японского наступления: их боеспособность была значительно ниже, чем у хорошо вооруженного, обученного, агрессивного и решительно настроенного силами противника, к тому же господствовавшего в воздухе.

После нескольких месяцев затишья, в декабре 1942 года, генерал Уэйвелл приказал начать ограниченное по масштабам наступление в провинции (это, скорее, историческая область, ставшая штатом в независимой Бирме – ВК) Аракан на западе Бирмы. Операция была призвана поднять боевой дух британских и индийских солдат и продемонстрировать японцам, что Великобритания намеревается вернуть свои владения. Уэйвелл недооценил боевую мощь противника: наступление провалилось, к началу июня 1943 года безвозвратные потери составили 2 500 человек, а настроение солдат и офицеров стало еще более подавленным...

Восстановление должного боевого духа войск стало главной задачей генерала [Уильяма Слима](#) (William Slim), назначенного командующим 14-й Армией британцев в середине октября 1943 года. Главнокомандующим союзными силами в Юго-Восточной Азии был назначен [Луис Маунтбетен](#) (Louis Mountbatten), союзными силами в Индии – генерал [Клод Окинлек](#) (правильно – Аушинлек; Claude Auchinleck), сменивший Уэйвелла. В феврале 1943 года в тыл японцам отправились [чиндиты](#) – 3 000-ный отряд специального назначения. Целью их рейда были диверсии и создание хаоса в тылу противника. Отряд понес тяжелейшие потери и не добился сколь-нибудь значимых успехов, но этот рейд сыграл свою роль в подъеме боевого духа британцев и индийцев. Как писал позднее Слим, «этот рейд сыграл драматическую роль, и не подлежащий сомнению факт проникновения глубоко за передовую линию японцев был подан как триумф сражавшихся в джунглях британцев над японцами.»

В дополнение к этому относительному успеху в верхнем эшелоне командования союзников выработалось согласие в следующем: раз британцы и индийцы смогли глубоко проникнуть в оккупированные врагом бирманские джунгли, «прошедшие закалку в этих условиях» африканцы добьются еще большего. Пройдет время, и эти надежды оправдаются.

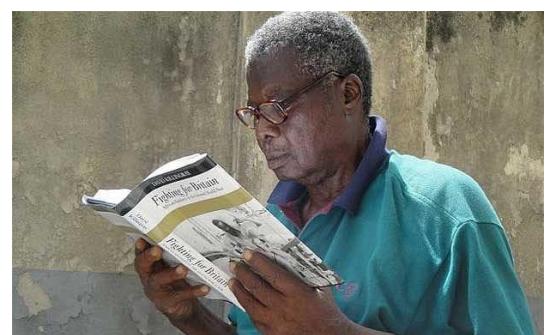
Боевая подготовка

Капитан Джон Кэттернак, служивший в 4-м Батальоне Нигерийского Полка, так вспоминал период боевой подготовки: «Это были марши в условиях дикой дневной жары, но, когда ты выходил какой-нибудь славной прохладной реке, из нее нельзя было сделать даже глоток воды, я уже не говорю о том, чтобы нырнуть в глубокий поток, и этого было достаточно, чтобы свести человека с ума.»

Марши бок о бок с африканцами станут трудным испытанием для британских военных. Джон Хэмилтон (John Hamilton), служивший в 81-й Дивизии (эмблема на рисунке слева), вспоминал: «На марше европейцев было очень легко отличить от африканцев, даже с большого расстояния, из-за их особенной походки. Европейцы, приучившиеся прямо держать ногу во время занятий по стройподготовке, подскакивали верх-вниз, тогда как африканцы, привычные к переноске груза на голове, имели совершенно другую походку: у них свободно ходило колено, и даже если на них не было никакого груза, их головы оставались почти на одном и том же уровне, когда они были в движении.»

Обучение использованию оружия было неотъемлемым компонентом боевой подготовки африканцев, и при этом возникали проблемы. Капитан Джон Рэймент (John Rayment), прикомандированный в Саперной Полевой Роте 81-й Дивизии и после войны написавший книгу воспоминаний, вспоминал о том, как в ходе обучения, проходившего на Золотом Берегу, африканец Адама Моши (Adama Moshi) вошел в палатку своего командира, держа в каждой руке по гранате с вынутыми чеками и широко улыбаясь, спросил: «Масса, что мне делать теперь с этими бомбами?» Судя по всему, все обошлось без происшествий. Тяжелого оружия африканцам не полагалось, поскольку считалось, что их части станут мобильным элементом наземных войск в джунглях, и оснащались они только легкой артиллерией. Однако пехотинцев Вулнера готовили к бою основательно, хотя обучить человека к военным действиям в джунглях было непростой задачей: там, в условиях ограниченной видимости, всегда был велик риск неожиданного столкновения с противником. Но люди верили в себя - вспоминает рядовой Айзек Фадойебо (Isaac Fadoyebo, 1925-2012, на фото справа), оставил воспоминания о войне: «К тому

моменту, когда мы [западноафриканцы] завершили обучение, мы все почувствовали, что стали крепкими и стойкими бойцами и сможем продемонстрировать это.»

Британцы, занятые обучением западноафриканцев, часто посматривали на черных солдат свысока, но отношения между ними и рекрутами были неплохими. Сержант Джон Мур (John Moore, на фото слева), прибывший в Нигерию в 1943 году и

прикомандированный к 6-му Батальону нигерийцев, оставил подробный дневник, в котором можно прочесть следующие строки: «У меня сложились хорошие отношения с африканцами. Казалось, они уважали нас, потому что мы были интеллигентнее их и потому что в армии ... им жилось лучше, чем в их деревнях... Где-то раз в неделю мы брали грузовик и отправлялись в какую-нибудь из расположенных в буше деревень, чтобы рекруттировать в армию пару десятков парней. Большая их часть ранее не имела одежды, и, когда им выдавали башмаки, они не знали, где у них правая нога, а где левая. Эти темные парни часто продавали свою [форменную] одежду местным сельским жителям, и часто у нас возникали проблемы, потому что нужно было ехать в деревню и отбирать все это.»

Языковый барьер

В 82-ю Дивизию людей набирали во всех четырех западноафриканских британских колониях: Гамбии, Золотом Берегу (ныне Гана), Нигерии и Сьерра-Леоне. Неграмотность и незнание английского языка не считалось непреодолимой проблемой: большую часть африканцев готовили быть пехотинцами или артиллеристами, а в войсках подобного рода глубокое понимание английского не было первой необходимостью. Вспоминает Джон Рэймент: «Их слабое знание английского или европейских бытовых стандартов перевешивалось их бесценными навыками жизни в буше. В боевых условиях они, вне всякого сомнения, доказали свою верность присяге и долг, какими бы трудными и опасными ни были поставленные перед ними задачи.» Стоит отметить, что африканцев заставляли придумывать себе фамилии, потому что часто они имели только имя...

Тем не менее, случались осечки. Воду в тем времена возили или носили в четырехгаллонных (15-литровых) канистрах, похожих внешне на канистры для бензина. Канистры были помечены соответствующим образом, но никому не приходило в голову, что кто-то из африканцев не сможет прочесть то, что написано на них. Таким человеком оказался повар Сэм Овугу (Sam Owugu). Он выскоцил из помещения под дождь, запрыгнул в один из грузовиков и вернулся с канистрой в руках. Ему не пришло в голову даже понюхать содержимое канистры. К этому моменту сковорода, на которой он готовил, раскалилась докрасна, и Сэм плеснул из канистры на нее. Сразу же после этого начался пожар... Британцы учились на подобных уроках. Уже на следующий день был разработан метод маркировки канистр с водой и бензином, чтобы их можно было отличить и днем, и ночью.

Нигерийцы и жители Золотого Берега говорили на языке хауса. Британские офицеры выделяли людей, говоривших на этом языке: это были веселые парни, обычно принимавшиеся за порученное дело без нытья и жалоб. Африканцы из Сьерра-Леоне и Гамбии для общения использовали пиджин англий (в этих странах не было доминирующего племенного языка). Во избежание путаницы было решено использовать английский в качестве единого языка. Для этого было организовано обучение личного состава силами профессиональных преподавателей. Сержант А. Майярд (A. A. Mayard), британец англо-японского происхождения, проходивший службу в Нигерии, писал в своих воспоминаниях: «Преимуществом, которое давало обучение английскому африканцам из различных племен с абсолютно разными языками, заключалось в том, что они получали возможность говорить друг с другом. Без этого мне казалось забавным видеть, как двое африканцев, вступивших в беседу, общаются с помощью красноречивых жестов и все больше раздражаются, поскольку предмет их разговора становится все более неясным».

По воспоминаниям нигерийцев, их заставляли запомнить всего несколько слов: «Move! – ты знал, что должен двигаться вперед. Fire! – ты занимал позицию и открывал огонь в направлении противника. Stop! – это означало, что нужно прекратить огонь».

Африканцы, уже умевшие говорить по-английски на приемлемом уровне, обычно назначались на должности подофицеров, а некоторые становились даже полковыми сержант-майорами. Однако африканцев-офицеров не было. Вспоминает Айзек Фадойебо: «В то время не было африканцев, носивших высокие офицерские звания, и даже если были офицеры, было сомнительно, что им могли разрешить хорошо провести время в компании своих европейских коллег в свете существующей политики расовой сегрегации.»

В восточной Африке ситуация была сходной. Солдаты из Кении, Уганды, Ньясаленда (ныне Малави), Танганьики и Родезии (ныне Зимбабве) были собраны в лагере базовой подготовки (Base Details Camp) в окрестностях Найроби. Здесь быстро росла в численности местная группировка войск - *East Africa Command*, что в свое время было ускорено кампанией в Абиссинии и формированием 11-й Восточноафриканской Дивизии. Стоит отметить, что в 11-Дивизии среди белых офицеров, подофицеров и рядовых было много белых уроженцев британских колоний и доминионов, нередко владевших одним из местных языков и умевших вести себя должным образом по отношению к черным солдатам. Джон Нуннели (John Nunneley), служивший в Бирме в Полку Африканских Стрелков Короля/King's African Rifles, после пребывания в этом лагере, вспоминал: «Поток офицеров, подофицеров и рядовых всех родов войск хлынул из Британии и Родезии, чтобы обучить и возглавить сотни тысяч африканцев, которых убедили, принудили или которым даже приказали их вожди добровольно пойти на службу, чтобы сражаться за Короля Джорджа/King George.» По словам одного офицера, «наш настрой и наш успех в деле обучения восточноафриканцев был связан прежде всего с большим присутствием в наших рядах британских военнослужащих из этой части света, которые имели вполне естественный интерес к африканцам и которых не нужно было учить, как испытывать в деле и понимать последних...»

Чем привлекала африканцев воинская служба в британских войсках?

Британские власти открыто признавали, что белые солдаты получали большие суммы в качестве содержания, чем их африканские товарищи по оружию, но оправдывали это тем, что эти суммы были выше заработка гражданских рабочих и служащих собственно в западной Африке. Африканские солдаты получали один шиллинг в день (~4 американских доллара в 2025 году – ВК) - половину того, что зарабатывал рядовой солдат-британец. Однако для Африки в те времена это был довольно неплохой заработок, на который могло прожить большое число соплеменников рядового черного солдата.

Разумеется, британцы занимались активной пропагандой среди африканцев. При этом в речах вербовщиков и листовках цитировались наиболее одиозные отрывки из *Mein Kampf*, напоминавшие людям с черным цветом кожи о том, что о них думал Гитлер. Например. часто приводилось следующее высказывание вождя германской нации: «Обучение полуобезьяны до такого уровня, когда вы сможете сделать вид, что он стал юристом, есть акт преступного безумия.» Это была целенаправленная попытка вселить гнев в сердца потенциальных черных солдат, которые до той поры не имели никакого понятия о том, как живут люди на других континентах, и в прошлом не было ничего такого, что могло вдохновить их на посещение далеких стран...

Новелист [Джеральд Хэнли](#) (Gerald Hanley, 1916-1992, известный писатель и сценарист, воевал в Бирме в составе Полка Африканских Стрелков Короля/King's African Rifles, полагал, что мировая война вдохновила африканцев на необходимость увидеть мир за пределами своих деревень и испытать себя: «[Теперь] Африканец чувствует себя твердо стоящим на земле и смотрит на окружающий мир другими глазами.» Более того, британцы

замечали, что многим молодым африканцам не чужд интерес к приключениям, которых должно было быть в избытке на войне...

Джон Хэмилтон дал желанию западноафриканцев записаться в армию довольно красноречивое объяснение: «Оказалось, что большинству рядовых африканцев, которым была свойственная лояльность по отношению к местному вождю, над которым стояли вождь более высокого полета и далее верх по лестнице – представители Короля, было присуще чувство верности Королю Георгу VI. Большая их часть следовала традиции – мужчины становятся воинами, когда в этом возникает необходимость.» Этому не противоречат слова Хэнли: «Чувства по отношению к Королю Джорджу, присущие *аскари*, - это не просто история, рассказанная хозяином (*bwana* – аналог термина и/или обращения, аналогичный слову *massa* – ВК) вечером за выпивкой, но что-то реально существующее... Они рассматривают его как Короля все британцев и относятся к нему соответствующим образом.»

Джон Наннели, служивший в восточной Африке, считал, что у проявленной местными жителями мотивации были другие причины. Вот что он писал: «Для многих людей из бедных районов, заселенных племенами, где слишком часто людям доступны лишь немного молока ... и бобов, мощным стимулом к службе в армии являлась гарантия регулярного питания, стабильно включающее в себя порцию мяса.»

И все-таки для небольшого числа образованных африканцев все было по-другому. Рядовой Айзек Фадойебо, который отучился в хорошей школе в Лагосе, видел в армейской службе достойный выбор для того, чтобы сделать карьеру после того, как ему не удалось сдать экзамен на то, чтобы стать учителем. Вот что он вспоминал: «Поскольку у меня больше надежды на то, что удастся продолжить получение образования, и мне сказали, что я не прошел тест на позицию учителя, что еще мне оставалось делать? Я просто рассматривал военную службу как хорошую работу.»

Африканцы прибывают на Азиатско-Тихоокеанский ТВД

Собрать вместе различные части 81-й Дивизии в районе Ибадана на юге Нигерии было непростой задачей: люди были разбросаны по большой территории. 6-я Бригада первой прибыла в Ибадан по морю из Банжула/Banjul и Фритануа, 5-я Бригада прибыла сухопутным путем с Золотого Берега, 3-я – по железной дороге с севера Нигерии. Многие африканцы не имели понятия о том, куда они направляются. Вспоминает Фадойебо: «Как обычно, нам официально ничего не говорили о том, куда мы держим путь. Единственной дошедшей до нас информацией было то, что все должны быть готовы к путешествию, которое продлится шесть недель. Мы догадывались о том, что нас готовили к Бирманской кампании.» Последнее не особенно радовало африканцев - Фадойебо: «Мы были не в восторге, потому что было ясно, что за всем этим последует. Некоторые сумели добиться увольнения из армии, тогда как кто-то просто дезертировал.»

14 июня суда с черными солдатами Британского Содружества взяли курс на Бирму. Кен Поттер (Ken Potter), офицер Корпуса Королевских Инженеров-Электриков и Механиков/Royal Electrical and Mechanical Engineers (REME), служивший в 11-й Восточноафриканской Дивизии, записал в своем дневнике: «В составе [транспортного] конвоя мы проехали около 300 миль от Кении до Момбасы/Mombassa и погрузились на два судна. Нашим первым местом назначения был Цейлон. Единственной целью остановки там было проведение обучению [ведению боя] в джунглях. Мы также должны были дождаться остальной части личного состава и большого количества снаряжения из СК ..., что было необходимо для вступления в бой, на этот раз, в Бирме.»

Солдаты из 11-й Восточноафриканской Дивизии обучаются использованию 40-мм зенитной пушки Бофорс/Bofors на Цейлоне

Из западной Африки первой отбыла 6-я Бригада, которая прибыла в Бомбей 14 августа. Последние части добрались до места назначения 7 ноября. Некоторые аспекты отношения к себе черные солдаты почувствовали уже по пути. Когда первый конвой сделал остановку в Кейптауне, европейцев на берегу приветствовало местное население, чего нельзя было сказать об африканцах. Командование с большой неохотой разрешило им сойти на берег, но не разрешило взять с собой оружие. Местная жительница, работавшая в Женской Добровольной Службе/Women's Voluntary Service, так и сказала капитану Буллу (Bull) из 1-го Сьерра-Леонского Полка/Sierra Leone Regiment: «Вы же не станете вооружать этих обезьян, не правда ли?»

Индийские солдаты и солдаты из 81-й Западноафриканской Дивизии во время дружеской встречи...

После высадки на берег в Бомбее западноафриканцы по железной дороге добрались до палаточных лагерей в Деолали/Deolali и Насике/Nasik.

К моменту прибытия в Индию в августе 1943 года, генерал Вулнер был проинформирован генералом Окинлеком о том, что его 81-я Дивизия «будет иметь самостоятельную роль, действуя на фланге на расстоянии от участков основных операций» и что она будет снабжаться по воздуху. Генералу [Орду Уингейту](#), командиру Сил Специального

Назначения, известных как чиндиты, были нужны хорошо подготовленные люди, привычные к долгим периодам лишений и тягот, и Вулнер полагал, что его 3-я Бригада идеально подходит для этого. Он сообщил об этом Уингейту, и это соединение перешло в подчинение чиндитам. Так солдаты и офицеры 3-й Бригады были оказались в составе сил специального назначения, которые готовились ко второму рейду в тыл японцев.

Остальная часть дивизии была сконцентрирована в долине реки Каладан/Kaladan в Араканском районе Бирмы. Поставленная перед ней задача была простой – спуститься вниз по долине и перерезать дорогу Канзаук/Kanzauk – Хтизуе/Htizwe, соединявшую долины рек Каладан и Майу/Mayu и служившую основным путем снабжения японцев. Первоначально дивизия должна была выйти в верхнее течение реки Каладан, покинув свою базу в месте под названием Чиринга/Chiringa. Перед началом своего первого марша в район боевых действий 81-з Дивизия продолжила боевую подготовку. Рэймент, находившийся в Чиринге с Полевой Саперной Ротой, вспоминал: «На протяжении всего периода обучения мы были сфокусированы на развитии у людей креативности и умения импровизировать, способности выживать в местных условиях и преодолевать то, с чем сталкиваешься только в джунглях. Для африканцев, являвшихшихся *бушменами*, боевая подготовка в джунглях прошла без проблем, и, на самом деле, европейцы очень многому у них научились.»

Типичные для долины реки Каладан джунгли и прилегающие холмы были привычной средой для западноафриканских солдат. Доктор Буллок (W. Bullock), прикомандированный к 81-й Дивизии, так описал местные природные условия: «Араканские холмы невысоки и редко превышают 3 000 футов (914 м). У них крутые склоны и голые гребни, а вершины так плотно прилегают друг к другу, словно сама природа скжала их вместе. Холмы расчленены узкими долинами с крутыми бортами, и вся местность покрыта густыми джунглями, состоящими преимущественно из бамбука. Само собой, дорог тут нет. В переброске грузов мы были ограничены тем, что могли перенести на своих головах африканцы. Каждый человек был способен утащить груз весом в сорок фунтов (18 кг).»

Солдаты полевой инженерной части Джона Рэймента были вынуждены нести на своих головах все свое снаряжение, хотя о том, что это должны будут делать и белые военнослужащие, не могло идти и речи. Они несли на себе оружие, боеприпасы и пищевые рационы и были готовы в любой момент вступить в бой. Черным артиллеристам приходилось тяжелее других: им пришлось нести на себе стволы и колеса пушек. При этом военнослужащие 81-й Дивизии попали под критику со стороны генерала Слима, который наблюдал дивизию на марше в сентябре 1943 года. Он был обеспокоен тем, что носильщики не имеют при себе оружия. Кроме того, его удивили большое количество белых военнослужащих среди артиллеристов, охарактеризовав это явление как «излишне щедрое предоставление персонала безо всякой на то необходимости.» При этом он был уверен в том, что избыток белых командиров ограничивает инициативу африканца, и, если он потеряет командира и останется сам по себе, он просто растеряется.

Западноафриканские солдаты-носильщики на марше...

По мнению Слима, отраженному в его мемуарах, нужного баланса между белыми и черными военнослужащими в 81-й Дивизии не было. К сожалению, он не написал о том, на каком опыте основывался этот вывод, но очевидно то, что знаменитый военачальник был не особо высокого мнения о черных солдатах. В последней главе своей книги о войне в Бирме – *От Поражения к Победе/Defeat into Victory*, он вообще ни слова не написал о своих 90 000 африканцев! При этом его самого критиковал Черчилль, назвавший Слима генералом [сипаев](#). Предпочтение, которое отдавал командующий 14-й Армией индийцам и туркам было широко известно, тем более что сам он в прошлом служил офицером в туркеских войсках, а в начале ВМВ участвовал в [кампании в восточной Африке](#) на должности командира индийской бригады.

Действительно, африканские солдаты, вступившие в бой в Бирме, не располагали таким историческим опытом, как их индийские товарищи по оружию. Индийцы служили в британских вооруженных силах уже почти 200 лет и к тому времени часто имели своих хорошо подготовленных офицеров и подофицеров. У африканцев не было таких традиций, среди них почти не было образованных людей, поэтому в черных частях была большая потребность в белых военнослужащих по сравнению с индийскими. Поэтому соотношение белых и черных в африканских дивизиях было 1:11, тогда как в индийских – 1:15. По-видимому, Слим просто не вник в суть вопроса, делая свои комментарии. *Дядя Билл/Uncle Bill*, как его звали уважавшие его солдаты, после войны стал одним из главных героев Бирманской кампании, но его очевидное пренебрежительное отношение к африканцам могло повлиять на возникновение неверных представлений об их боевых качествах, вошедших в послевоенную историографию...

1-я Каладанская кампания

Первая кампания, в которой приняла участие 81-я Дивизия, окончилась провалом. Ее целью было занятие города Акьяб/Akyab, и первоначально операция развивалась достаточно неплохо. Две бригады африканцев выдвинулись из Чиринги в декабре 1943 года и перерезали дорогу для машин повышенной проходимости, ведущую в долину реки Каладан.

Капитан Дж. Кэттернак (J.H. Catternach), служивший в 4-м Батальоне Королевского Нигерийского Полка, так рассказал о поставленной командованием задаче: «Войска получили приказ пройти 150 миль через джунгли и прибиваться с боями на юг на протяжении еще 100 миль, чтобы захватить штаб японского корпуса, находившегося на

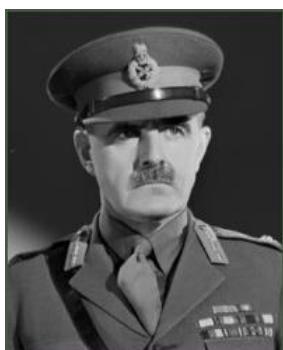
Араканском фронте.» 73 мили первого отрезка пути, были проложены саперами дивизии. Вот что писала о этом в апреле 1945 года газета *Sudan Star*: «Прямая как стрела дорога через четыре покрытых джунглями хребта Бирманских гор вела в долину реки Каладан. Она получила название *West Africa Way* и была расчищена саперами 81-й Дивизии. Без этого она никогда бы не совершила этот эпический марш к реке...» В дальнейшем дивизия начала спускаться в долину реки Каладан. Каждый взвод имел в своем составе четырнадцать невооруженных носильщиков, тащивших на себе все необходимые припасы и снаряжение. По мере продвижения западноафриканских бригад вперед в джунглях были оборудованы аэродромы, на которых могли приземлять самолеты *Dakota/Dacota* с грузами для войск. Африканцы добились первоначального успеха, захватив высоту *Pagoda Hill* в конце февраля 1944 года. Этот холм возвышался над дном долины на 250 футов и господствовал над окружающей местностью на много миль вокруг.

Казалось, все идет хорошо: дивизия прошла более 70 миль немногим более чем за четыре недели и продвинулась к югу дальше, чем любое другое соединения союзников, за период, последовавший за общим отступлением в 1942 году. Однако после этого пришли неудачи... 29 февраля генерал Вулнер приказал своим людям продвигаться дальше вниз по долине, но, по неизвестным причинам, он не разместил сильное охранение на высоте *Pagoda Hill*, оставив на ней лишь небольшой отряд восточноафриканских разведчиков, прикомандированных к дивизии. Этот отряд был без особых усилий снят японцами, прощупывавшими оборону союзников, что вынудило остальные части 81-й Дивизии отступить в беспорядке. Японцы вновь заняли высоту, после чего успешно атаковали британские и индийские части, продвигавшиеся к Акьябу. Вулнер получил приказ перегруппировать свои силы и отходить в верховья реки Каладан. Всю оставшуюся часть кампании 81-я Дивизия отходила на север, ведя арьергардные бои, несколько раз оказывалась в очень трудных ситуациях, но сумела отступить без больших потерь.

5-я Бригада медленно среагировала на приказ отходить, и 6 марта попала под удар противника, что едва не окончилось для африканцев катастрофой. Кампания завершилась с началом сезона муссонных дождей. Наступающие японцы вышли к городу Моудок/Mowdok, находившемуся всего в 50 милях от Чиринги – базы дивизии, откуда она

начала свой марш в конце прошлого года. Первые результаты боевых действий оказались неутешительными для африканцев. Генерал Гиффард ожидал, что выросшие в джунглях солдаты лучше проявят себя в боях с японцами. Военный историк Патрик Тёрнбулл (Patrick Turnbull) написал об этом так: «Они проявили себя как наименее надежные бойцы из числа всех национальных формирований, служивших в 15-м Корпусе.» Вулнер, который пришел к выводу, что на западноафриканцев в дальнейшем полагаться нельзя, был освобожден от занимаемой должности уже вскоре после завершения кампании. Его сменил генерал-майор Фредерик Лофтус-Тоттенэм (Frederick Loftus-Tottenham, 1898-1987, на фото слева), офицер 2-го Полка Гуркхских Стрелков Короля

Эдуарда VII/2nd King Edward VII's Own Gurkha Rifles, до этого командовавший 33-й Индийской Пехотной Бригадой.

Почему африканцы потерпели неудачу в своей первой кампании? Наиболее очевидной причиной было отсутствие боевого опыта, причем не только у солдат, но и у командиров всех рангов. 81-я Дивизия отправилась в свой первый поход через джунгли в одиночку, не имея возможности получить поддержку в трудной ситуации. Джон Хэмилтон возлагал вину целиком на командование. Говоря о генерале Слиме, он писал следующее: «Тому, что эти бывшие офицеры, ранее служившие в гуркхских формированиях, отзывались о западноафриканцах исключительно негативно, едва ли стоит удивляться. Поразительно

то, что главнокомандующий, генерал Гиффорд, «отец Королевских Западноафриканских Приграничных Сил/Royal West African Frontier Force – RWAFF», который отвечал за них в Бирме, проявил столь мало доверия к ним и не сделал, кажется, ничего, чтобы дать своим подчиненным генералам нужную информацию о них и их мобильности в джунглях.»

81-й Дивизии и ее новому командиру предстояло доказать свою способность противостоять японцам. В этом должен был принять участие и новый командующий 15-м Корпусом, генерал Александр Кристисон (Alexander Frank Philip Christison, 1893-1993, участник ПМВ, награжденный за храбрость *Военным Крестом* и планкой к нему, на фото слева). Он был не слишком высокого мнения об африканцах, и в особенности это касалось носильщиков, которых он называл *слабым местом* дивизии, хотя без них западноафриканцам в первой кампании пришлось бы совсем плохо. В 1945 году в Аккре/Accra департамент информации опубликовал статью, автор которой говорил о мастерстве, с которым действовали в бирманских джунглях носильщики: «Майор, которого мы попросили показать дорогу, показал на заросшие бамбуком и неприступно выглядевшие холмы и сказал: «Дороги в ту сторону нет, но вон те западноафриканцы дойдут туда, куда нужно. Кажется, они способны утащить на своих головах любой чертов груз.»» Доктор Буллок целиком полагался на носильщиков своей медицинской части, когда нужно было соорудить из подручных средств полевую операционную комнату. Он писал в своем дневнике: «Два сделанных из бамбука или веток столика для инструментов устанавливали носильщики, в то время как остальные приносили хворост для огня и воду в своих пустых котелках.»

Разумеется, не только носильщики проявили себя наилучшим образом, но, в ряде случаев, и обычные черные солдаты. В одном из эпизодов капрал Секу Кассама (Seku Kassama) доложил своему командиру: «Сэр! Вижу – сюда идут японцы – они несут небольшой миномет... Беру мою [гранату Миллса](#), выдергиваю чеку и кидаю в них. Потом считаю – раз, два, три – ба-бах!» Кассама был человеком, который полностью следовал инструкциям. Он понимал, что в этом случае граната является лучшим видом оружия, потому что, бросая ее, он не выдаст позицию своей части... Капрал справился без совета белого человека. Он знал наизусть руководство по применению оружия и помнил, что его граната взорвется через четыре секунды.

Западноафриканцы и их белые товарищи по оружию приобрели в этом походе боевой опыт и тактические навыки. Они научились действовать в джунглях небольшими группами по 30-40 человек, ориентироваться там, где видимость часто составляла несколько метров, быстро менять направление движения и быть готовыми вступить в близкий в любой момент. Все это стало стандартной тактикой в войне против японцев от Бирмы до Новой Гвинеи.

История рядового Айзека Фадойебо

Мемуары рядового Айзека Фадойебо – *Проблеск Невероятной Удачи/A Stroke of Unbelievable Luck* – были написаны в 1988 году. Фадойебо не был стрелком: он служил санитаром в отряде 1-го Батальона Гамбийского Полка (6-я Бригада), занятом эвакуацией с поля боя раненых (29th Casualty Clearing Station) в период провального похода в долину реки Каладан. Еще до начала кампании многих беспокоило то, в его отряде люди остаются

безоружными: «Что касается черных, то только ротный сержант-майор Дюк (Duke) и водители автомашин имели разрешение на ношение оружия. Командование, как оказалось, отнеслось несправедливо по отношению к остальным из нас, оставшимся без винтовок.»

Его воспоминания начинаются с описания мартовских событий 1944 года, когда находившийся в районе деревни Нирон/Nygon батальон Фадойебо был атакован японцами и африканец заработал трещину в бедренной кости и пулю в живот. В возникшей неразберихе 18-летний солдат потерял контакт с товарищами и остался сам по себе. Японцы, решив, что раненый Фадойебо так и так умрет, и оставили его там, где он лежал на земле. Затем воспоминания солдата пересекаются на период его выживания. Он проведет в джунглях девять (!) месяцев и уцелеет – немалое достижение для молодого парня, оказавшегося в тысячах миль от родного дома...

Его нашли деревенские жители и позаботились о нем. Раньше им не доводилось видеть чернокожего человека, но они проявили симпатию к нему, перенесли в одну из хижин и дали ему воды, а затем отнесли туда, где находился 30-летний сержант Дэвид Кагбо (David Kagbo) – другой африканец, потерявший своих товарищ по батальону. Стратегия выживания этих двух парней основывалась на вере в Бога: Фадойебо заметил, что местные жители в основном являются индийцами-мусульманами и *крайне религиозными людьми*. Индийцы оказались дружелюбно настроенными по отношению к африканцам, тогда как бирманцы, «которых было меньше в этой местности, были настроены крайне враждебно к военнослужащим формирований союзников». Чтобы получить помощь, африканцы убедили индийцев в том, что они – мусульмане. По счастью, сержант Кагбо и в самом деле был воспитан в мусульманской традиции и придумал новые имена себе и своему товарищу. Он стал Дауда Али (Dauda Ali), а Фадойебо – Сулеман (Suleman). Вскоре стало очевидно, что местные бирманцы не настроены помогать африканцам. «Нам сказали, что бирманцы помогали японцам избавлять их от британского владычества в ходе первой Бирманской кампании и что японцы заручились их помощью, пообещав им независимость, как только территория будет ими занята,» - вспоминал Файедебо.

Рана и травмы Фадойебо были столь серьезными, что он не мог даже сидеть: «Моим туалетом было место, где я лежал.» При этом у него украли даже испачканную экскрементами, обтрепанную куртку. По его словам, это было просто чудо, что он не умер от малярии. «Может быть, наш иммунитет был сильным, потому что мы были африканцами, - писал он. – Был период времени, когда я был, по сути, полностью голым целых три недели, так что я был целиком и полностью в милости у москитов.» Позднее ему удалось поселиться в одном из домов в нескольких сотнях метров от хижины. Он и Кагбо не имели представления о том, что происходит за пределами их маленького мира. «Мы были сами по себе и настолько отрезаны от остальной вселенной, что не имели понятия ни о датах, ни о днях недели. Наступил день, когда нас спасли солдаты-гуркхи, - на нашем календаре было 15 августа 1944 года, а на самом деле было 10 декабря. Мы обсчитались почти на четыре месяца...» Патруль гуркхов зашел в деревню Нирон, где обнаружил Фадойебо и Кагбо. Их быстро эвакуировали самолетом в Кокс Базар/Cox's Bazaar, расположенный на берегу Бенгальского залива, а затем морем в Читтагонг/Chittagong и Калькутту. «Я привлек большое внимание, находясь на борту военного корабля, будучи единственным грамотным африканцем на тот момент. Британские военные моряки собирались вокруг меня, чтобы послушать историю о том, что я пережил в джунглях. Каждый из них говорил другим: «Эй! Приходите посмотреть на африканского солдата, который хорошо говорит по-английски, он расскажет интересные истории.»»

Часть в которой служил африканец, понесла такие потери в ходе Каладанской кампании, что было решено больше не посыпать ее на передовую. Вспоминает Фадойебо: «Мы были первыми, кто пошел в наступление на японцев в начала 1944 года, другие бригады должны были вступить в бой позднее. То есть, мы стали подопытными кроликами ... в той войне в джунглях, и последствия были катастрофическими.» После прибытия в африканца в госпиталь он был признан инвалидом на 60%. Ему было всего 18 лет, но ему больше не

было суждено передвигаться пешком без посторонней помощи. В своих мемуарах он былдержан в словах и ни разу не выразил какой-либо горечи относительно полученныхувечий, но рассказал о том, как один журналист, выслушав его историю, не смог удержаться от гнева, сказав: «Для чего молодой парень остался калекой в результате мировой войны, о причинах которой он, может, не имел никакого понятия!»

Хирурги оказывают помощь раненому солдату из 81-й Дивизии. Долина реки Каладан, 1944 год

Рядовой Фадойебо был одним из 726 западноафриканцев, получивших ранения в 1-й Каладанской кампании, 162 черных солдата в ее ходе были убиты и 150 пропали без вести. Белые военнослужащие тоже понесли потери: 25 человек были убиты, 101 ранены и 7 пропавли без вести. На одного убитого белого пришлось семеро черных – высокий процент с учетом того, что соотношение первых к последним в 81-й Дивизии было 1:14. Белые военнослужащие заплатили дорогую цену за то, что в боях им приходилось вести за собой африканцев.

Черный солдат проявил незаурядную волю к жизни, продемонстрировав то, на что способен африканец. Физически это были действительно очень крепкие люди. Представляет интерес запись в дневнике, сделанная доктором Буллоком, который был очевидцем боевых действий в долине реки Каладан:

На перевязочный пункт было доставлен африканец через двадцать часов после того, как был ранен. Пуля попала ему в живот, эвакуировать его по воздуху возможности не было, и пришлось приступить к операции... Ему зашили два больших разрыва в подвздошной кишке, а из брюшной полости удалили аскариду. В течение последующих двадцати четырех часов было столько раненых, что ему могли уделить лишь незначительное внимание. На следующий вечер его отнесли на только что построенную взлетно-посадочную полосу, находившуюся в шести милях [от нас], за участком очень неровной местности, чтобы эвакуировать уже утром. Когда его доставили туда, выяснилось, что там невозможно найти укрытие от вражеских патрулей, так что его пришлось нести обратно те же шесть миль. На другое утро все

прошло более успешно, и через пять дней после полученного ранения он был уже в тыловом госпитале. Нужно отдать должное тому, насколько крепок африканский организм, поскольку к этому моменту он уже мог пить в больших количествах воду и требовал, чтобы его накормили.

3-я Западноафриканская Бригада и чиндиты

3-я Бригада 81-й Дивизии, полностью укомплектованная нигерийцами, вошла в Силы Специального Назначения генерала Уингейта. Джон Хэмилтон вспоминал, что «никто, кажется, не знал, на самом ли деле Уингейт так уж хотел заполучить африканцев», хотя он, скорее всего, помнил о двух восточноафриканских бригадах, участвовавших в Абиссинской кампании, в которой он также сражался со своим партизанским отрядом *Gideon Force*, состоявшим из британцев, суданцев и эфиопов.

3-я Бригада стала одной из шести бригад чиндитов: остальные были представлены 14-й, 16-й и 23-й британскими и 77-й и 111-й индийскими бригадами – каждая из двух последних имела в своем составе батальон гуркхов. В 2007 году была опубликована книга нигерийского писателя Бийи Банделе (Biyi Bandele, 1967-2022) *Burma Boy*, отец которого сражался в рядах чиндитов. Это было первое художественное произведение, в котором было описано то, через что прошли африканские солдаты в годы ВМВ. Его главными героями были рядовой Али Банана (Ali Banana) и сержант Дамиса (Damisa), служившие на партизанских базах *Aberdeen* и *White City* близ города Индау/Indaw в центральной Бирме. В этой книге сержант Дамиса произносит следующие слова о решении Уингейта включить в свои силы нигерийцев:

Я слышал, что Джанар (так африканцы звали Уингейта) лично просил о [предоставлении ему], по меньшей мере, одной нигерийской бригады, когда планировал экспедицию в Бирму. Говорили, что он хочет получить нигерийцев, потому что в Сомали и Абиссинии он видел, что они [африканцы] – храбрые бойцы и работящий народ. Не знаю, правда это или нет, но мне хочется верить, что так было...

Конечно, сержант Дамиса был вымышленным персонажем, но африканцам и в самом деле было чем гордиться.

В ночь с 24 на 25 марта 1944 года Уингейт погиб в авиакатастрофе, и второй поход чиндитов начался уже без него под командованием бригадира Уолтера Лентэйна (Walter Lentaigne, 1899-1955). 3-я Бригада, состоявшая из 6-го, 7-го и 12-го батальонов, получила приказ сформировать гарнизоны партизанских баз *Broadway*, *White City* и *Aberdeen* на основании того, что эти части не имели существенного боевого опыта. Однако нигерийцы вступали в бой: так 7-й Батальон успешно атаковал и отбил у врага деревню Тхайаунг/Thayaung – базу японцев, с которой они вели атаки на *White City*. Используя ее уже как свою базу, в течение нескольких следующих дней чиндиты атаковали соседний городок Маулу/Mawlu и поймали противника в несколько успешных засад. В этих боях батальон получил закалку и превратился в эффективную силу.

Западноафриканцы загружаются на самолет перед отправкой в район боевых действий в ходе операции *Thursday*

Нигерийцы получили приказ оставить *White City* незадолго до начала сезона муссонных дождей и двигаться на север. Этот марш стал серьезным испытанием для людей – погодные условия были настолько сложными, что бригадир Лентэн остался в расположении штаба чиндитов, отказавшись от поездки в район боевых действий его бригад. Надо сказать, и на этот раз умение африканцев носить груз на голове принесло им пользу. Дэвид Руни (David Rooney), автор книги-исследования *Wingate and the Chindits: Redressing the Balance* (2000), писал, что «бригада поддерживала должный настрой благодаря жизнестойкости солдат-африканцев и их готовности нести на своих головах грузы, с которыми даже мулы не могли справиться... Африканцы временами были способны найти дополнения к своим рационам, запаздая на деревья и срезая повисшие на них упаковки с припасами, сброшенные на парашютах и оставленные позади другими маршевыми колоннами».

Западноафриканский солдат в ожидании груза, сброшенного на парашютах...

В начале июля нигерийцы вышли на стартовый рубеж для атаки на хорошо подготовленные позиции японцев на *Высоте 60*. Бои, в ходе которых противник понес тяжелые потери, продолжались здесь до 16 июля. Несмотря на очевидную храбрость африканцев, высота так и не была взята. Питер Вон (Peter Vaughan), служивший в 7-м Батальоне 3-й Бригады, записал в свой дневник найденную в захваченном дневнике одного из японцев фразу, сказанную о черных солдатах: «Они не боятся смерти, так что даже тогда, когда рядом убивают их товарищем, они продолжают идти вперед, словно ничего не случилось. Они прекрасно сложены и очень храбры, поэтому драться против этих солдат очень непросто.» От себя он написал в этой связи следующее: «Какую еще непредвзятую оценку можно подобрать для верных долгу, вежливых, смелых и восхитительных западноафриканских солдат?»

Стоит отметить, что нигерийцы, сражавшиеся в рядах чиндитов, имели второй снизу показатель среди всех бригад по уровню заболеваемости – всего двое на каждого пострадавшего в бою. Например, в британской 14-й Бригаде этот показатель составил семь больных на каждого убитого или раненого!

2-я Каладанская кампания

2-я Каладанская кампания стала для 81-й Дивизии и пришедшей ей на смену 82-й Дивизии большим успехом. Первая выступила в поход с базы в Чиринге в сентябре 1944 года, перевалила через хребет, отделяющий Индию от Бирмы, и спустилась в долину реки Каладан. Новый командир дивизии, генерал Лофтус-Тоттенэм, быстро оценил значительный боевой потенциал западноафриканцев. Вспоминает Джон Хэмилтон: «Он понял, что люди, которые хорошо научились пользоваться современным оружием и техникой и освоили чужой для них язык, не были тупицами. Он обрел полную уверенность в будущем успехе дивизии.» Уже во второй раз дивизия (две бригады – 5-я и 6-я) полностью

зависела от доставки грузов и эвакуации раненых по воздуху. Ей предстояло оказаться в полной изоляции от других соединений, и это означало, что надеяться на чью-то помочь не приходится. Центральный Информационный Департамент [Британских ВС]/Central Office of Information в 1946 году выпустил книгу *The Campaign in Burma* (автор – подполковник Фрэнк Оуэн (Frank Owen)), в которой есть строки о том, что находившиеся всего в 60 милях от побережья африканцы были отрезаны от него поросшими густыми бамбуковыми лесами горами высотой до 2 000 футов и были словно «в другом мире».

Сезон муссонов, продолжавшийся от июня и до начала октября, стал перерывом в операциях 81-й Дивизии. Эти месяцы дали возможность как союзникам, так и японцам, разработать планы боевых действий для сухого сезона. До наступления сезона муссонных дождей, в марте, 15-я Армия японцев предприняла [наступление на город Импхал/Imphal](#) (операция *U-Go*), а их 28-я Армия получила приказ начать в феврале вспомогательное наступление на Араканском фронте (операция *Ha-Go*). *Ha-Go* провалилась первой: союзники отбили атаки на так называемый [Административный Периметр/Admin Box](#), после чего захватили города Бутхидаунг/Buthidaung и Разабил/Razabil. Перед наступлением на Импхал японцы предприняли еще одну атаку – на [город Кохима/Kohima](#) (60 миль к северу от Импхала), начавшуюся 4 апреля, но были отброшены и к 1 июня начали хаотичное отступление. 4 июля японцы начали в беспорядке откатываться и от подступов к Импхалу...

Командование союзников запланировало после окончания сезона дождей осуществить в Бирме серию крупномасштабных наступательных операций. Были намечены занятие провинции Аракан и наступление на восток от Импхала в центральную Бирму с форсированием реки Чиндуин, где рельеф местности подходил для использования бронетанковых и моторизованных войск. В свете этих решений западноафриканцы должны были остаться на Араканском фронте.

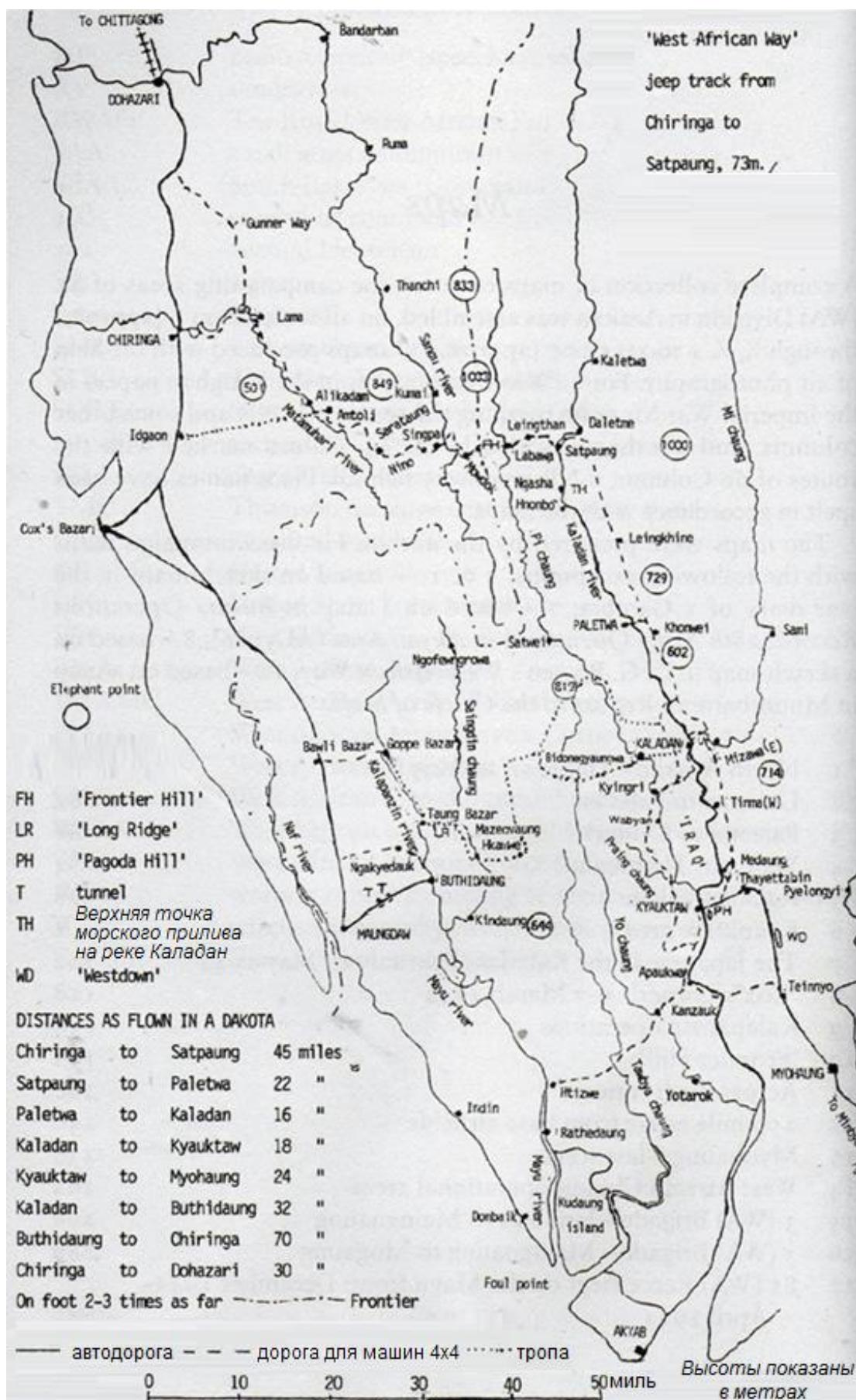
Японцы после катастроф под Импхалом и Кохимой назначили командующим своими силами в Бирме генерал-лейтенанта [Хэйтаро Кимура](#) (Hyotaro Kimura). Кимура решил не оставлять 15-ю Армию на Чиндуинском рубеже, полагая, что его войска недостаточно сильны, страдают от нехватки оружия, техники и плохо снабжаются. В связи с эти японские войска были отведены за реку Иравади (операция *Ban*). 28-я Армия японцев должна была перейти к оборонительным действиям на Арканском фронте (операция *Kan*).

Тем временем 81-я Дивизия получила приказ продвигаться вниз по долине реки Каладан и занять деревню Мьохаунг/Myohaung, где ее должна была сменить 82-я Дивизия. Дивизию в этом походе сопровождал [официальный наблюдатель](#). Вот что он писал в своем рапорте с позиции, получившей название *Пограничная Высота/Frontier Hill*, на которую поднялись солдаты и офицеры 1-го Сьерра-Леонского Полка: «В ходе одной из атак сьерра-леонцам пришлось подниматься по практически вертикальному склону и обойти острый угол с выходом на открытую местность, на расстояние примерно 60 ярдов от японских бункеров, расположенных по обе стороны от них. Три молодых сьерра-леонца возглавили атаку: один с *Бреном/Bren*, один с запасным магазином для пулемета ..., третий с двумя ручными гранатами на боевом взводе, которые он швырнул, как только они обошли [скальный] угол. Когда я на следующий осмотрел японские бункера, рамы амбразур и их внутренние стены были иссечены пулями.»

Британские офицеры и черные солдаты на Араканском фронте

К 19 октября дивизия получила приказ продвигаться дальше на юг вдоль реки Каладан и разместить свою базу в районе города Палетва/Paletwa. В ходе марша на юг африканцы сбивали японцев с их позиций и при этом умело обнаруживали вражеские укрытия. Вспоминает Джон Хэмилтон: «Позиции японцев выявляли хорошо ориентировавшиеся в джунглях африканцы, такие как младший капрал Самба Джаллоу (Samba Jallow), ходивший босиком, одетый лишь в шорты темного цвета и вооруженный только ручной гранатой. Он подбирался к японской позиции на двадцать ярдов, после чего его отделение обстреливало ее из минометов и захватывало безо всяких потерь.» Труднопроходимая местность сама по себе была большим препятствием для дивизии, чем противник, но африканцы преодолевали все тяготы марша через джунгли. Вот что писал в своем рапорте *официальный наблюдатель*: «Готовность этих людей к преодолению любых природных препятствий с колossalным грузом на голове придавала нам куда более высокую мобильность, чем это мог ожидать джал.» Однако непредсказуемые японцы оставались смертельно опасным противником. Вспоминает Джон Рэймент: «Каждый шаг в ходе этого марша мы делали с превеликой осторожностью. Засады на пути авангарда становились все более частыми. Было трудно понять, где на самом деле находятся передовые линии западноафриканцев и японцев. Обычным делом было попадание в хорошо подготовленные засады японцев частей, находившихся лишь немного позади основных сил.»

Район боевых действий 81-й 82-й дивизий в провинции Аракан

В ноябре перед африканцами была поставлена новая задача – к 1 декабря 81-я Дивизия должна была занять позиции в районе деревни Каладан и оттуда начать прощупывать оборону противника, атакуя в направлении городов Кьяауктау/Kyaughtau и Тхайеттабин/Thayettabin. Один батальон был оставлен в Палетве. Планы дивизии регулярно пересматривались, что сильно огорчало Джона Хэмилтона, который писал: «Во время этой второй кампании цель действий дивизии продолжала меняться по мере продвижения вперед – новую цель ставили еще до того, как была достигнута текущая.» Концепция создания *постоянной базы/firm base* была отвергнута, и недавно занятые рубежи теперь рассматривали как временные базы, пока дивизия не достигнет городка Паукпингвин/Paukpingwin, расположенного в семи милях от Тхайеттабина.

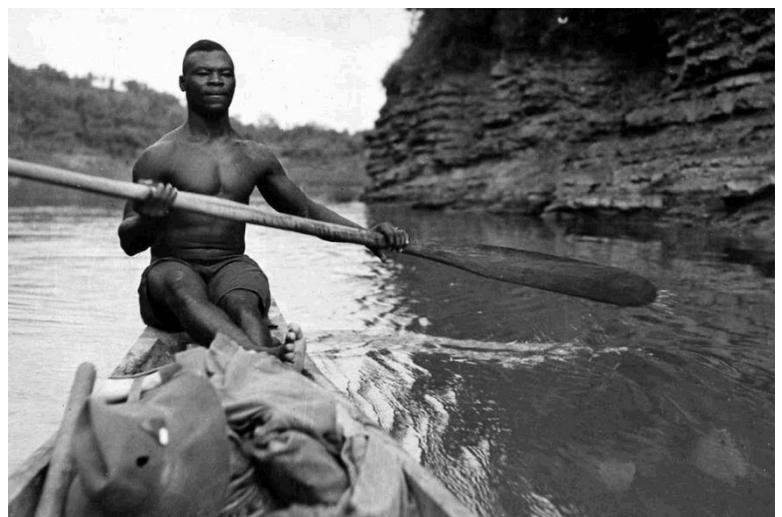
Следующая стадия операции подразумевала форсирование реки Каладан со стороны городка Орама/Orama в направлении городка Тимма Вест/Timma West, в 7 милях к югу от деревни Каладан. Здесь были нужны усилия дивизионных саперов. Вспоминает Джон Рэймент:

Арчер (Archer – вероятно, один из офицеров-саперов – ВК) и его африканцы провели вторую половину дня, собирая лодки всевозможных форм и размеров и связывая их парами. Ожидалось, что с воздуха перед самыми сумерками нам сбросят четыре подвесных мотора. Переправляться собирались ночью. Участок сброса наметили рядом с руслом реки. Прилетел самолет и сбросил четыре упаковки. Ни один парашют не раскрылся, три мотора разбило вдребезги. Четвертый, упавший на мягкий грунт, смяло так, что отремонтировать его было невозможно.

Арчер отправил Фёрджи (Fergie – вероятно, один из старших офицеров дивизии – ВК) радиограмму, сообщив о случившемся и спросив, отменять переправу или нет. Ответ звучал так: если у Арчера нет моторов, пусть тащит мерзавцев (bastards – обычный речевой оборот – ВК) через реку на себе. Арчер, тем не менее, решил попробовать что-то сделать. Он отправил часть своих парней в буш, чтобы они срубили там длинные прочные шесты. Их использовали для того, чтобы толкать ими плоты. Часть их пошла под насеко сделанные весла, которые привязали к планширям лодок. Еще он смастерили рули для лодок. Он прочел африканцам 15-минутную инструкцию о том, как управлять плотами и уселся дожидаться подхода первой пехотной роты. К этому моменту стало темно так, хоть глаз коли, а использование какого-либо освещения было запрещено. Переправа прошла успешно...

Примерно через два месяца об этой переправе написали в газете *Phoenix*:

Приближаясь к южным равнинам, западноафриканцы натолкнулись на усиливающееся сопротивление противника, но их продвижение по восточному берегу Каладана привело к тому, что большие вражеские силы были медленно оттеснены и прижаты к заслону, созданному на пути их возможного отступления после взятия Акьяба 3 января и занятием Мидона/Mydon 10 дней спустя. Так форсирование западноафриканцами реки Каладан и продвижение вниз по ее долине сыграло важнейшую роль в успехе британцев на Араканском фронте.

Статья сопровождалась вышеупомянутой фотографией африканца, управляющего лодкой где-то на реке Каладан. На самом деле, доподлинно неизвестно, где была сделана эта фотография...

К этому времени 82-я Дивизия под командованием генерал-майора Хью Стоквелла (Hugh Stockwell, 1903-1986, на фото слева) повторно заняла Бутхдаунг и стала продвигаться по восточному берегу реки Майю вниз по долине. В ноябре она ступила в провинцию Аракан, где должна была выйти из долины реки Калапанзин на полуостров Майю, в дальнейшем сократить позиции с 81-й Дивизией в Мьохаунге и продолжить наступление на юг.

Поскольку союзники доминировали в небе над Бирмой, японцам приходилось осуществлять все перемещения войск в темное время суток, из-за чего они медленно реагировали на форсирование африканцами реки Каладан. В результате дивизия получила возможность немного отдохнуть перед тем, как возникла необходимость отражать атаку противника, и она была уверенно отбита. Теперь дивизии предстоял марш в район высоты *Pagoda Hill* через Янчаунг/Yanchaung – туда, где ей пришлось вести ожесточенные бои во время 1-й Каладанской кампании. Его нужно было завершить к 14 января 1945 года и создать устойчивую базу для дальнейших операций, нацеленных на Мьохаунг. Марш начался 17 декабря – 6-я Бригада должна была находиться в авангарде вплоть до города Тханада/Thanada, где ей предстояло занять позиции к югу от реки. 5-я Бригада должна была следовать за ней, затем пройти через ее расположение и занять позиции к югу от нее. 6-я Бригада быстро продвинулась вперед, не встречая заметного сопротивления, и вышла на рубеж в 15 милях от позиций противника. Создание долговременной базы было отменено, и командование дивизии решило провести наступательную операцию против японцев, удерживавших Мьохаунг. Разрешение на проведение операции было получено 15 января, а за пять дней до этого на этот участок прибыла 82-я Дивизия. Для генерала Лофтуса-Тоттенэма это означало, что местная группировка войск теперь насчитывает четыре бригады.

Бои за Мьохаунг переросли в ожесточенное сражение: японцы постоянно переходили в контратаки, чтобы обеспечить прикрытие отступающим артиллерийским частям и транспортным колоннам. Город был взят, после чего 82-я Дивизия генерала Стоквелла сменила в этом секторе фронта 81-ю Дивизию. Стоквелл после завершения боев сказал: «При том условии, что африканцев ведут в бой должным образом и отдают им правильные приказы, они будут знать, что им положено делать, а если им будет оказана должная поддержка, они будут драться наилучшим образом и вышвырнут японцев куда подальше». После боев 81-я Дивизия получила приказ двигаться в сторону Бутхдаунга, откуда они автотранспортом были возвращены на свою базу в Чиринге. В начале февраля 1945 года дивизию посетил генерал [Оливер Лиз](#) (Oliver Leese), недавно сменивший генерала Гиффорда на посту командующего союзными наземными силами в Юго-Восточной Азии. В своем официальном сообщении по итогам визита он написал: «81-я Дивизия, которая, что необходимо помнить, состояла только из двух бригад, выиграла сражение и одолела части японских 54-й и 55-й дивизий, зачистив большое пространство в долине реки Каладан. Ее люди показали выдающуюся способность преодолевать колossalные трудности, диктуемые характером местности и климатом, и действовать, располагая незначительными ресурсами и ограниченными по масштабам [транспортными] коммуникациями, связывающими ее с внешним миром.»

Вот что написал об этой кампании Джон Хэмилтон:

Дивизия продемонстрировала уникальные способности действовать в джунглях, где тысячи людей наступают фронтом шириной в одного бойца. Дивизия достигла невероятного количества целей не просто в соответствии с графиком, а со значительным опережением, продвигаясь быстрее, чем ожидалось или считалось

возможным. Она достигла своих целей, используя джунгли в качестве маскировки, чтобы опередить в маневренности противника. Она потеряла при этом лишь немногим больше трети людей по сравнению с первой кампанией. Люди могли идти быстрее и дальше, если бы их постоянно не придерживали для того, чтобы синхронизировать их продвижение с движением основного фронта, с которым у них не было соприкосновения, и могли попытаться отрезать японцам путь на юг чего сделать не удалось. Может быть, их действия и не привели к уничтожению большого числа японцев, может, они и не были великим подвигом, но, вне всякого сомнения, это было исключительно эффективное ... достижение ног, голов и мачете...

Хэмилтон упомянул также и то, что написал об Араканской кампании генерал Кристисон, командующий 15-м Корпусом. Генерал нашел очень мало слов о 81-й Дивизии, при этом найденные им слова прозвучали более чем оскорбительно: «Чтобы оказать помощь 81-й Дивизии, я перебросил по воздуху полк горной артиллерии и несколько сот белых быков, чтобы их могли использовать для подвоза боеприпасов и т.п., а в качестве ободряющего жеста сказал африканцам, что они смогут их съесть, когда возьмут Мьюхаунг... Нигерийцы, которые были лучшими солдатами в Западноафриканской Дивизии, в итоге, взяли штурмом Мьюхаунг при очень сильной поддержке с воздуха.» Хэмилтон, командир взвода и офицер-связист 81-й Дивизии, ответил генералу:

Кажется, не было ничего более оскорбительного из напечатанного или ставшего общим понятием касательно солдат британской Западноафриканской Дивизии. На самом деле, дивизия располагала лишь двумя батареями горной артиллерии, которые влились в дивизию в ноябре, и никакие пушки ей по воздуху не перебрасывались. Быков на самолетах не доставляли, ни белого, ни какого-либо другого цвета. Доставка трех сотен быков была бы крупной транспортной операцией. Западноафриканцам были не нужны выночные животные, и они чувствовали себя более комфортно, когда рядом не было мулов. Предположение о том, что западноафриканцам был нужен какой-то примитивный стимул для того, чтобы вдохновить их на выполнение долга, является такой заслуживающей презрения инсинацией, какую ни один генерал никогда бы не осмелился отпустить по адресу британских, индийских или гуркхских войск. Поддержки с воздуха в ходе «штурма» Мьюхаунга никто не требовал, и ни один западноафриканский офицер не стал бы говорить о том, какая колония выставила самых лучших офицеров.

Разумеется, поддержание высокого боевого духа у западноафриканских солдат во время Каладанской кампании имело важнейшее значение, но откуда генерал Кристисон взял сказанное им, остается загадкой. В реальности стимулы были куда прозаичными, как об этом писала в феврале 1945 года индийская газета *Delhi Statesman* в статье *Больше Писем Западноафриканским Солдатам/Appeal For More Letters To W. African Troops:*

Соглашаясь с той данью уважения к храбрости офицеров и солдат из WAAF, которая была высказана Законодательным Собранием/Legislative Council, генерал Брокас Барроуз (Brocas Burrows, 1894-1967, боевой генерал, в 1945-1946 гг. – командующий британскими ВС в Западной Африке), сказал: «Безо всякого исключения, все ... что я увидел, наполнило меня гордостью за них и за то, что мне довелось посетить их в Бирме и в Индии. Радостный настрой, который я увидел у людей всех званий, восторг, с которым они принимали человека, который привез им новости и послания из дома, произвели на меня глубокое впечатление.

Солдаты несут раненого западноафриканского солдата, эвакуированного на самолете Stinson L-5 Sentinel. Аэродром близ города Кантха/Kantha, февраль 1945 года

Вероятно наиболее значимая похвала в адрес солдат и офицеров 81-й Дивизии прозвучали в поздравительном послании главнокомандующего союзными силами в Юго-Восточной Азии Луиса Маунтбеттена. Оно завершалось следующими словами: «Вы создали своей дивизии такую репутацию, которая навсегда останется в анналах истории Бирманской кампании.» К сожалению, его слова оказались далекими от истины...

Солдаты 1-го Батальона Гамбийского Полка (6-я Западноафриканская Бригада) на Араканском фронте. Впереди – польский капитан Ян Железник (Jan K. Żeleźnik)

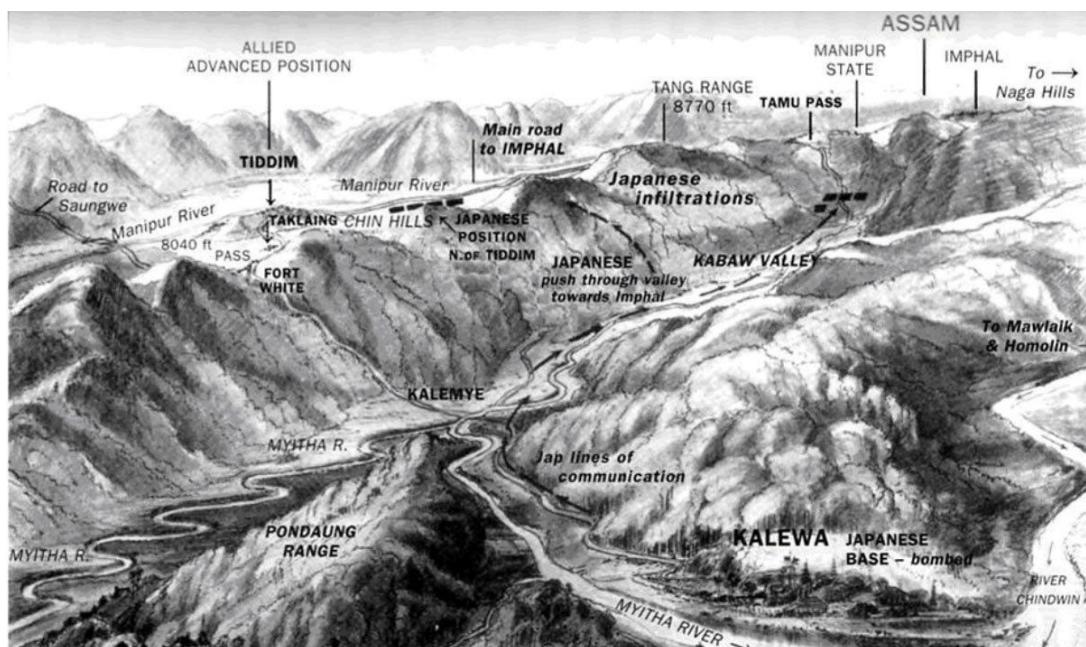
11-я Восточноафриканская Дивизия в боях в долине реки Кабау

11-й Дивизией в разные периоды ее пребывания в Бирме командовали трое генералов: Чарлз Фокс (Charles Christopher Fowkes (1894-1966, четырежды ранен на фронтах ПМВ, участник [Британской интервенции на севере России](#)) - с февраля 1943 г. по декабрь 1944 г.), Роберт Мэнсерг (Robert Mansergh (1900-1970, участник ПМВ) - с января по февраль 1945), Уильям Димолин (William Dimoline (1897-1965) - с марта по август 1945 г.).

Результаты боевых операций 11-й Восточноафриканской Дивизии остались менее известными, чем достижения из западноафриканских товарищ, по-видимому, потому, что они провели на передовой меньше времени. Эта дивизия вступила в бой в августе 1944 года, сменив 23-ю Индийскую Дивизию на острие атаки союзников в районе Таму/Тами, в долине реки Кабау/Kabaw. Джон Неннели, принявший участие в этой кампании, вспоминал о том, что в тех местах «все было заражено малярией и кустарниковым тифом. Долина Кабау представляла собой понижение в рельефе, заросшее тиковым деревом и залитое непрерывными проливными дождями.» Дивизия должна была продвинуться вниз по долине, занять города Калемио /Kalemyo и Калеуя/Kalewa и создать плацдарм за рекой Чиндуин. Многие солдаты и офицеры дивизии к тому времени уже имели боевой опыт, приобретенный в Абиссинской кампании, но операции в этой долине принесли новые вызовы. Военный историк Майкл Хикки (Michael Hickey), автор книги *Незабываемая Армия: 14-я Армия Сlima в Бирме/The Unforgettable Army: Slim's XIVth Army in Burma* (2024) высоко отзывался о воинских талантах черных бойцов дивизии:

Ее офицеры вскоре обнаружили, что у восточноафриканцев в буше проявилось сверхъестественное шестое чувство. Солдат мог отыскать замаскировавшегося врага не хуже, чем хорошо обученная собака, и было много случаев, когда африканец настаивал на том, что враг где-то совсем близко, но ему не верил его британский офицер, что часто имело трагические последствия...

Попытка Хикки похвалить восточноафриканских солдат и сравнение их с собаками выглядит довольно неуклюже: например, трудно представить себе уподобление британских солдат собакам. Однако похвала остается похвалой...

Панорама долины Кабау с городами Калемио и Калеуа – район боевых операций 11-й Дивизии

Восточноафриканцы неоднократно вступали в ожесточенные бои с противником, известным своей готовностью сражаться до последнего и умереть за Императора. Наиболее известное из таких столкновений произошло в долине реки Кабау в конце октября, когда 26-я Восточноафриканская Бригада пошла в атаку и потеряла одного из своих офицеров, одного сержант-майора и 11 рядовых бойцов. Хотя атака достигла успеха, военный корреспондент, находившийся вместе с бригадой, написал об этом следующее: «Ничего не было сделано для поддержки Askari, и в этом не были виноваты восточноафриканцы: причиной была неправильная организация тыловой службы [в Индии]. 14-я Армия была печально известна своими недостаточными усилиями в деле

поддержки африканских войск, которые на тактическом уровне были лишены содействия со стороны индийских войск.»

Солдаты 11-й Дивизии на марше в направлении города Калеуа. Примечательно, что в 11-й дивизии не использовали носильщиков и все припасы солдаты несли в рюкзаках...

Об одном из ожесточенных октябрьских боев написал в письме своей жене командир 22-й (Ньясалендской) Бригады Кеннет Коллен (Kenneth Collen):

Проявив невероятное мужество и решительность [три роты 22-й Бригады] пробились к вершине только для того, чтобы их буквально снесло оттуда пулеметным огнем и разрывами гранат. Я был страшно горд ими, но ... это было ужасно... Я толком не видел их, потому что все было затянуто дымом и пылью от разрывов снарядов. Но я слышал, как они кричат Sokolai, sokolai, Yao-oo-oo – это был боевой клич племени ньяса. Затем раздался жесточайший грохот – просто разверзся ад, а потом, что было еще хуже, ротные командиры стали просить по телефону прислать людей с носилками, потом еще и еще... Я знаю, тебя сильно огорчит то, что Хью Миллз (Hugh Mills) убит – он погиб как герой, идя впереди своего взвода... Тебя немало огорчит и смерть моих дорогих храбрых Askari, которые заплатили самую высокую цену, парней, которых я так любил...

Через несколько дней он отправил жене еще одно письмо с такими словами:

Хью был похоронен между двумя своими солдатами, младшим капралом Джейффри (Jeffrey) и рядовым Уланда (Ulanda). Теперь я знаю, как это случилось. Хью был убит почти разу после того, как они покинули стартовый рубеж, миной, которую джапы выпустили из бункера. Чтобы отомстить за него, четверо его людей, которых вели за собой Уланда и Джейффри, поползли к бункеру, чтобы закинуть в амбразуру гранаты. Уланда и Джейффри были убиты еще до того, как добрались до него, но Петро (Petro) и Уильям Чимоуа (Chimowa) добрались до цели, закидали ее гранатами и убили всех четверых джапов.

Дивизия вышла к городу Калеуа 2 декабря 1944 года. Ее следующей задачей было строительство моста через реку Чиндуин. После этого, 8 января 1945 года, 11-я Дивизия была отведена в Импхал. В апреле в газете *Calcutta Statesman* появилась статья, в которой были следующие слова:

Герцог Девонширский/Duke of Devonshire, Колониальный Парламентский Подсекретарь/Colonial Parliamentary Under-Secretary [For Colonies] (вероятно, это был [Эдвард Кавендиш](#) (Edward William Spencer Cavendish, 1895-1950), отдал дань уважения восточноафриканским войскам, которых он посетил в Индии и в Бирме. Сегодня, произнося речь в Палате Лордов, он сказал, что марш 11-й Дивизии в долину реки Чиндуин по раскисшим дорогам и под муссонными дождями был «достижением невозможного». Заявив о том, что африканцы целиком и полностью уверены в себе, Герцог Девонширский сказал: они знали, что смогут взять вверх над японцами.

Солдаты 11-й Восточноафриканской Дивизии после переправы через Чиндуин по построенному ими мосту

Расовые аспекты участия африканцев в антияпонской борьбе

Война в Азиатско-Тихоокеанском регионе, особенно в Бирме, стала расовым конфликтом. Рассказывают, что один из афроамериканцев незадолго до отправки на этот ТВД, заблаговременно сложил для себя эпитафию: «Здесь лежит черный парень, погибший в бою против желтого парня для того, чтобы защитить белого.»

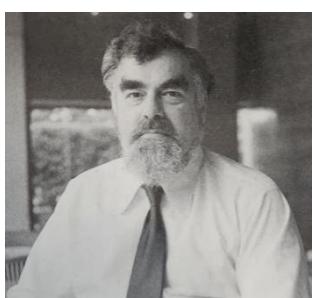
Известно, что японцы побаивались черных солдат, впрочем, они так же относились и к индийцам. Африканцы и индийцы редко брали солдат и офицеров противника в плен и предпочитали уничтожать их до последнего человека, если такая возможность

представлялась. Эту ненависть к врагу разделяли и внушали солдатам и белые командиры. Один из офицеров 1-го Батальона Полка Северных Родезийцев описывал японцев как животных: «У японцев есть специфические животные черты. Даже их мертвые выглядят как добыча на охоте... Они прячутся в небольших нишах и ямках, словно пойманные в ловушку зверьки, иногда истерически рыдают, но сражаются до последнего. Невозможно предсказать их поведение или реакцию на происходящее.» Бригадир Коллен в письме своей жене писал: «Что касается лично меня, то я не думаю, что есть что-то такое непотребное, чего нельзя было бы сделать с любым из джалов. Самоубийство этой расы, на что они, я надеюсь, готовы, является единственным возможным решением. Они представляют из себя проблему похуже чем гунны (*Hun – одно из прозвищ немцев – ВК*).» Эта ненависть провоцировала убийство пленных. В другом письме Коллен писал: «Мы отправили еще пятерых «сыновей рая» в вечный покой... Один из них был офицером – он закончил свой день без головы: *askari* сделал это с особенным удовольствием.» Жестокость по отношению к японцам оправдывалась их хорошо известным безжалостным отношением к пленным всех национальностей, и такое поведение со стороны африканцев поощрялось командирами.

Восточноафриканцы приобрели у японцев репутацию каннибалов, о чем сообщали редкие пленные. Это было просто расистским стереотипом, и это при том, что фактов каннибализма среди плохо снабжаемых японских солдат, часто остававшихся на подножном корму, было более чем достаточно! Так или иначе, сложившиеся представления негативно сказались на боевом духе японцев, которые считали, что не смогут присоединиться к своим предкам в загробном мире, если их плоть пройдет через кишечник черного человека...

Эпилог

Послание Маунтбеттена людям 81-й Дивизии не стало пророческим, и прогноз Черчилля, сказавшего с присущим ему красноречием, что западноафриканские войска сами сделают себе имя, также не сбылся. Боевые достижения африканцев остались недооцененными и не получили признания. В вышедшем после войны докладе Военного Министерства Великобритании были следующие слова: «Ясно то, что в ходе операций в Бирме они [африканские войска] имели ограниченную ценность. Сообщения командиров с этого театра [военных действий] включают себя неблагоприятные отзывы о поведении [солдат] Восточноафриканской Дивизии, и в них подчеркивается то, что польза от западноафриканцев также была незначительной в боях против решительно настроенного противника.» На самом деле, чем дальше от фронта находились британские старшие офицеры и штабисты, тем более негативным было их отношение к африканским солдатам. Подавляющее большинство полевых командиров и просто белых военнослужащих, сражавшихся рядом с черными солдатами, оценивало их как бойцов вполне положительно. Черные солдаты, в целом, тоже хорошо относились к своим белым командирам и боевым товарищам. «В буше мы все были одинаковыми, – вспоминал нигериец Дакво (Dakwo). – Пули не разбирают, черный ты или белый.» Ему вторит Айзек Фадойебо: «Дружеские чувства между [белыми] офицерами и рядовыми и поведение первых по отношению к последним были превосходными.»

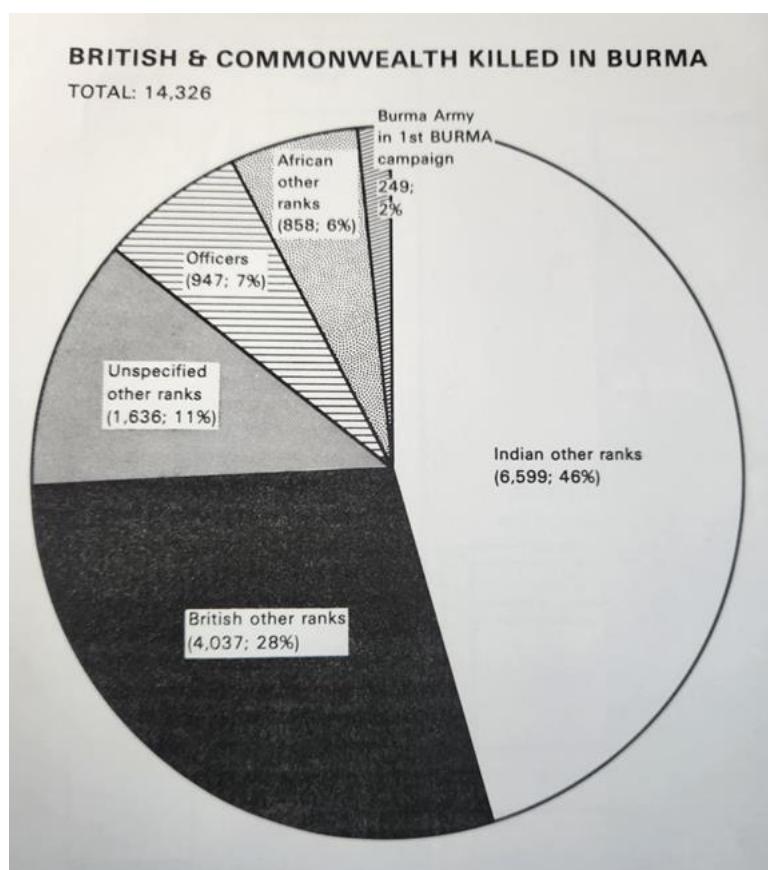

Вклад черных дивизий в победу остался неизвестным и широкой публике, хотя в современной историографии Бирманский фронт в целом часто называют забытым. Многие британцы и во время ВМВ не имели понятия о том, что в Бирме сражаются черные солдаты, и эти представления отразились на литературе, посвященной боевым действиям на территории этой страны. Лучшим примером этого служит монументальная работа Луиса Эллена (Louis Allen, 1922-1991, владевший японским языком британский офицер разведки, служивший в годы ВМВ в Индии, на фото слева) *Бирма: Самая Долгая Война/Burma: The Longest War* (2022). 81-я Дивизия

упоминается в ней всего один раз, 82-я – дважды, 11-я – четырежды, хотя провела на фронте значительно меньше времени, чем 81-я.

Неграмотность черных солдат также сыграла свою роль: африканцы практически не оставили рассказов о времени, проведенном на фронте, и послевоенные поколения узнают об участии африканцев в боевых действиях в Бирме из воспоминаний и дневников британцев сражавшихся бок о бок с ними. Наиболее значимыми стали воспоминания Джона Рэймента – книга *Временно Джентльмены/Temporary Gentlemen*, но и в ней нет ничего о том, как относились черные солдаты к белым офицерам и к Британской Империи в целом. В какой-то степени на эти вопросы попытался ответить Бийи Банделе в своей книге *Burma Boy*, но она является художественным произведением, хотя и основанным на рассказах отца автора.

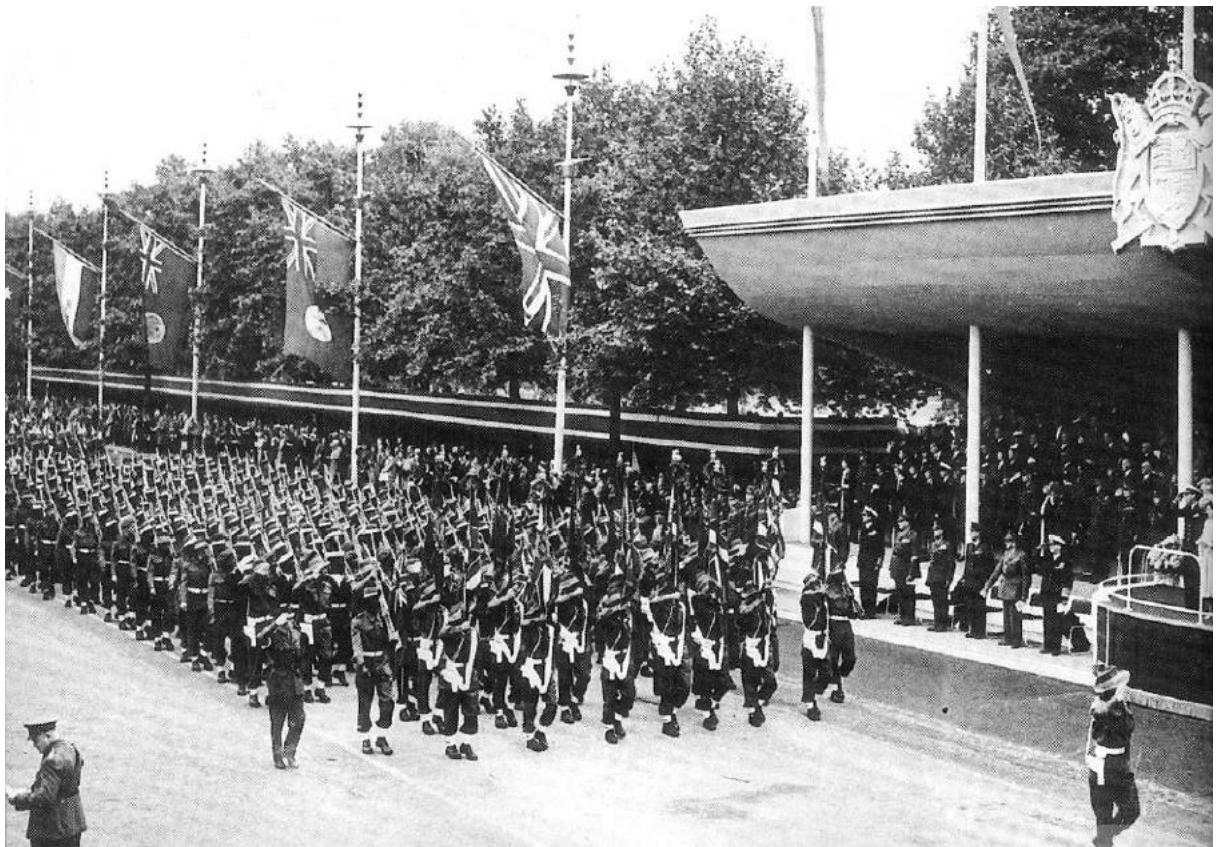
Так в историографии, посвященной забытому фронту, почти не осталось места для солдат-африканцев. Джюлиан Томпсон писал, что «в армии (имеется в виду 14-я), которая стала странным образом гордиться званием Забытая, об африканцах и о том, что было ими сделано, сегодня и правда никто и не вспоминает». Однако надо отдать британцам должное: они сумели неплохо обучить и интегрировать в многонациональную 14-ю Армию дивизии, состоявшие из, казалось бы, совершенно непригодных для участия в современной войне людей. Дж. Брук (J. Brooke), американский военный корреспондент, который провел две недели с одной из западноафриканских бригад, писал: «Если судить по американским стандартам, большая часть этих людей вообще не должна была оказаться в армии..., а должна была исполнять обязанности чернорабочих. Однако британцы сформировали из них мощную боевую силу, которая вселяла страх в противника». Надо сказать, оценка, сделанная американцем, была более объективной, чем сделанные британскими генералами, и это должно было найти отклик в послевоенной военно-исторической литературе, чего, к сожалению, пока не произошло.

Соотношение безвозвратных потерь в войсках Британского Содружества различных национальностей, воевавших в составе сил союзников на Бирманском фронте.

Очевидно, что главную тяжесть боевых действий вынесли на себя индийцы (46%) и доля африканцев незначительна (6%) (Allen, 2022). В ряде источников можно встретить и более высокие суммарные цифры потерь. В целом союзники потеряли на земле Бирмы больше людей: здесь также сражались [американцы](#) и китайцы ([1](#), [2](#), [3](#))

Для очень многих африканских ветеранов забвение приобрело и материальную форму: значительная их часть была вынуждена долгие годы дожидаться пенсий от правительства Великобритании. Один из ветеранов в 2007 году сказал следующее: «Когда я вернулся с войны, сначала мы не получали ничего. Никто! Сам не знаю, как это случилось. Мою первую пенсию я получил в 1998 году... О нас вспомнила малавийская Лига Бывших Служащих Содружества». Дошло до того, что британские офицеры, под началом которых служили черные солдаты, были вынуждены собирать деньги, чтобы поддержать лично им знакомых ветеранов.

Восточноафриканские солдаты на параде Победы. Лондон, 1946 год

Источники

<https://www.semanticscholar.org/paper/Bwanas-in-Burma%3A-British-officers-and-African-in-Pylvainen/919bfa332200236752bafa899306f77b5df6d674>

https://www.charliegilbert.co.uk/posts/african-soldiers-second-world-war#_ftn43=

<https://www.flickr.com/photos/15594605@N05/albums/72157619153442063/with/3595421634>

<https://dailytrust.com/meet-nigerian-soldiers-who-fought-in-world-war-ii/>

Перевод, литературная обработка и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org